

НАУЧНЫЕ ВСТРЕЧИ

Мария Дьёндьёши¹

Университет имени Л. Этвёша (Будапешт),

Сергей Кибальник²

Институт русской литературы РАН (Санкт-Петербург)

КРИПТОПОЭТИКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

*Второй Международный научный российско-венгерский семинар³.
Хроника*

9 февраля 2022 г. в Будапештском университете им. Л. Этвёша прошел Международный российско-венгерский научный семинар «Криптопоэтика новой русской литературы». Он был посвящен теме «Криптопоэтика и формы ее проявления». В организации семинара также участвовал Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. В Оргкомитет семинара вошли Мария Дьёндьёши и С. А. Кибальник (сопредседатели), а также Дьердь Золтан Йожа и Мария Ильдико Рац. Помимо российских и венгерских ученых, в семинаре также приняли участие исследователи из Великобритании, Германии, Хорватии и Польши.

Открыл семинар д.ф.н. С. А. Кибальник (Санкт-Петербург, ИРЛИ РАН) докладом-презентацией своей монографии «Тайнопись русских писателей: от Пушкина до Набокова» (СПб.: ИД «Пектрополис», 2022). Он привел многочисленные примеры «тайнописи» в русской литературе XIX века и выделил три основных вида криптографической поэтики: 1) складывающийся из политических аллюзий; 2) личный, автобиографический; 3) выделенный ранее Р. Г. Назировым интертекстуальный вид, предполагающий скрытую полемическую соотнесенность с произведениями предшественников или современников, а то и их стилия вообще. Первый из них отчасти напоминает явление «эзопова языка», однако последнее выражение, несмотря на многолетнее его использование, остается скорее метафорой, чем научным понятием. Для обозначения «тайнописи»

---

¹ Дьёндьёши Мария – доктор филологии, доцент кафедры русского языка и литературы Университет имени Лоранда Этвёша (Будапешт, Венгрия), e-mail: gyongyosi.maria@btk.elte.hu

² Кибальник Сергей Акимович – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, профессор Санкт-Петербургский государственный университет, e-mail: kibalnik007@mail.ru

³ Исследование выполнено за счет Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 21–512–23008 «Криптопоэтика русской литературы Нового времени». Хронику первого Международного российско-венгерского семинара см.: Филологические науки. 2022. № 3. С. 160–164.

второго типа ранее употреблялся термин «автобиографический (биографический) подтекст» и, на первый взгляд, противоположное по отношению к нему понятие «роман» (произведение) «с ключом». Наконец, третий вид «тайнописи» в литературе, «тайнопись» интертекстуальная, на первый взгляд, напоминает, но не тождественна явлению «факультативной интертекстуальности» (М. Риффатер).

Понятие «криптопоэтика» незаменимо именно как понятие синтетического типа – не совпадающее со смежными по отношению к нему явлениями политического и автобиографического (или «прототипического») подтекста, «эзопова языка», скрытого автобиографизма, аллюзионности, «энигматичности», анаграмматичности, произведений «с ключом» – но включающее в себя их всех. Введение понятия «криптопоэтика» позволяет осмыслить все эти родственные явления в рамках общей теории, а также описать действие и взаимодействие основных категорий поэтики литературного произведения, на которых строится криптопоэтика: аллюзий, анаграмм, криптонимов, криптотопосов, криптограмм, интертекстуальных маркеров и других знаков криптографичности.

А. А. Кораблев (Донецк, Донецкий национальный университет) выступил с докладом «Жители и миражи в чеховской “Степи”». В его докладе был представлен опыт криптологического прочтения повести А. П. Чехова «Степь». В качестве ключевых интерпретантов рассматриваются авторские рефлексии на созданный текст, которые содержатся в переписке Чехова с Д. В. Григоровичем. Многочисленные литературные аллюзии, заметные с первых фраз повести, позволяют трактовать ее литературность как выражение программности. В первых главах «Степи» прочитываются отсылки к произведениям Шекспира, Сервантеса, Гете, а также ассоциации с античной культурой. Основные аспекты чеховской литературной программы воспроизводят ситуацию вхождения автора в «большую литературу»: во-первых – иноказательный обзор основных феноменов мировой и русской словесности, во-вторых – ироническая рефлексия на свой дебют, показанный как акт творческого соперничества.

Мария Цимборска-Лебода (Университет Марии Кюри-Склодовской, Люблин) представила доклад «Тайна палимпсеста, тайна единой *ges* в творчестве Вячеслава Иванова: „распутье” – „самоискание” – „путь”». Понятие „палимпсест” применялось в ее докладе в качестве инструментария для интерпретации многослойной и многосмысленной поэмы Вяч. Иванова «Сфинкс», вошедшей в «Кормчие звезды» (1903). Учитывалось присутствие этого понятия в текстах поэта. Как методологическая подсказка для анализа произведения, построенного по палимпсестному принципу, использовались две авторские его концептуализации. Было прослежено сосуществование в поэме нескольких смысловых слоев: мифологического, библейского, Дантовского и Августинова, в их взаимосвязи с авторским сверхсмыслом. Исходным пунктом интерпретации исследовательнице послужил тезис о внутреннем сопряжении Дантовского эпиграфа к поэме и зашифрованного в ней анагогического смысла, восходящего к эстетике Средневековья. Ключевое значение этой взаимосвязи выявляется посредством

расшифровки семантики загадочных и многоликих фигур Сфинкса и Эдипа (с их ассоциативным потенциалом); присущих поэме смысловых и речевых переключений: роли онейрических мотивов, криптографической символики «Да» и «Нет» и ее функции в духовной инициации субъекта – в его странствовании между «небом» и расколотой «землей», назначенной раздором и аксиологической двойственностью – борьбой «мы» и «они». Многослойная семантическая структура поэмы и ее анагогический смысл дешифруются в пределах истолкования трех парадигматических концептов: распутье – самоискание – путь, выражающих экзистенциальную и этическую ситуацию человека/человечества, в ее соотносительности с вселенской тайной («тайной тайн»).

Доклад Ольги Табачниковой (Университет Центрального Ланкашира, Великобритания) был посвящен теме «Герменевтика Льва Шестова – основы криптопоэтики или волюнтаризм?». В нем рассматривалась литературно-философская деятельность Льва Шестова, и прежде всего его спорные интерпретации великих мыслителей, с точки зрения криптопоэтики. В связи с этим был поставлен вопрос о природе литературной деятельности как стремлении «не раскрыть, а скрыть», что превращает художественную литературу в своего рода тайнопись, которая может быть подвергнута расшифровке. Именно так можно трактовать и шестовский подход к литературе, его знаменитые «странствования по душам» и срывание масок, когда в центре внимания оказывается прежде всего экзистенциальный писательский опыт, воплощенный (или закодированный), по Шестову, в литературных героях. Затрагивалась близость подобного подхода к методу «нарративной психологии». Обсуждалось, являются ли результаты шестовского метода следствием или же побочным продуктом применяемого им единого «ключа». В этой связи рассматривался вопрос о роли подобного ключа, и здесь на помощь приходит совсем другой материал: интертекстуальные связи романа Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» и чеховской «Дамы с собачкой».

Доклад доктора филологии Дьёрдя Зольтана Йожи (Университет имени Л. Этвёша) был посвящен следующей теме: «Читательское сознание в изменяющемся мире. “Зашифровка” и “расшифровка” в эссеистике Мережковского».

Л. В. Спроге (Латвийский университет, Рига) выступила с докладом «Криптоним как знак криптопоэтики».

В докладе В. П. Москвина (Волгоградский государственный социально-педагогический университет) «Темные места в стихотворном тексте: к методике анализа» были рассмотрены темные места в сталинской «Оде» О. Мандельштама (1937) – тексте, знаковом для русской культуры и вместе с тем остро дискуссионном. Были приведены аргументы в пользу того, что инципит данного стихотворения («Когда б я уголь взял для высшей похвалы») построен на оксюмороне. Известны два его номинативных типа: 1) прямой: горячий холод, живой мертвец; 2) косвенный, ср.: горячий снег, живой труп (здесь диалектическая оценка опирается не на значения, а на пресуппозиции, напр.: ‘снег холодный’,

‘уголь черный’). В Риме символом похвалы считался мел, символом отрицательной оценки – уголь, cf.: ut crēta an carbōne potāti? ‘похвала или хула?’, букв. ‘писано мелом иль углем?’ (Гораций. Сатиры, II, 3: 246). «Сатиры Горация» в переводе М. А. Дмитриева (1858) – текст слишком известный, чтобы не привлечь во внимание возможность его прецедентной роли по отношению к «Оде».

Доклад Марии Дъёндёши (Университет имени Л. Этвёша) «“...голос твой поет в моих стихах”: К “блоковскому тексту” у Ахматовой» был посвящен проблеме, связанной с раскрытием адресата ранних стихотворений Анны Ахматовой, прежде всего книги «Четки». На основе исследований В. М. Жирмунского, В. Н. Топорова и В. А. Черных и с учетом найденных новых тематических, мотивных, синтаксических, стиховых и т.д. переключек круг имплицитно-«блоковских» стихов (прежде всего сборника «Четки») значительно расширяется. В докладе рассматривались и другие приемы тайнописи Ахматовой. Помимо сопоставительных анализов стихотворений, в докладе была отмечена цепь стихотворений Ахматовой и Блока, откликающихся друг на друга. В конце его была сделана попытка найти ключ к расшифровке ранних стихов поэтессы в концепции и поэтике «Поэмы без героя».

Доктор филологии Ильдико Мария Рац (Университет имени Лоранда Этвёша) прочитала доклад «Аллюзийные подтексты в цикле рассказов И. А. Бунина “Темные аллеи”». Интертекстуальные аспекты сборника «Темные аллеи» лишь в последние годы привлекли внимание буниноведов. Цитаты и реминисценции, встречающиеся в любовных нарративах, могут быть интерпретированы прежде всего как аллюзии к произведениям русских классиков (гоголевские, тургеневские, чеховские подтексты). В рассказе «Муза» автобиографическим подтекстом является воспоминание о любви к Варваре Пашенко, хотя женатый писатель яростно отрицает эту версию возникновения произведения. Парадоксальный и сложный антагонизм модернизма и классической русской литературной традиции на рубеже веков явлен в рассказе «Чистый понедельник» посредством замысловатой сети скрытых в тексте аллюзий. Обнаружение интертекстуальных отношений в произведениях Бунина, и в данном случае, может послужить ключом к разгадке.

Свободная исследовательница Ангелика Шмитт выступила с докладом «Элементы криптопоэтики в поэтически-изобразительных партитурах Елизаветы Мнацакановой».

Доклад А. В. Кубасова (Уральский государственный педагогический университет педагогический университет, Екатеринбург) был посвящен анализу эксплицитно и имплицитно выраженных библеизмов в миниатюрах Петра Мамонова. Обосновано понимание миниатюры как метажанра, реализующегося в различных жанровых модификациях – эссе, бытовой зарисовки, стихотворения в прозе. На основании проведенного анализа конкретных образцов «закорючек» сделан вывод о том, что основными принципами их построения является внутренняя диалогичность, прямые или скрытые отсылки к библейским текстам,

сочетание первичных речевых жанров со вторичными литературными, противоречивость фигуры нарратора, выступающего в амбивалентном облике то истово верующего человека, то богохульника и трикстера.

Ясмина Войводиц (Хорватия. Загребский университет, Загреб) выступила с докладом «Скрытые места в романе “Дождь в Париже” Романа Сенчина». С одной стороны, она исследовала авторские автобиографические элементы в романе, связывающие главного героя Андрея Топкина с автором Романом Сенчиным (время пребывания в Париже, знаковые места, место жительства, советские 1980-е годы). С другой, искала тайнопись романа «Обломов» И. А. Гончарова в романе «Дождь в Париже». Несмотря на то, что некоторые исследователи, или же сам автор отвергают связь его героя Топкина с Обломовым, она нашла многое, объединяющее два романа (Волга и Енисей, Нева и Енисей, Обломовка и Кызыл, отдаленность от центра и т.д.) и двух героев (их чутьё к музыке, лень, желание отложить важные дела, халат и куртка и т.п.). Исследовательница пришла к выводу, что и тот, и другой герой живут в своем, замкнутом, уютном мире, в своей «зоне комфорта», из которой им не хочется выйти и из которой их вытаскивают другие (Ольга и Штолыц; три жены Топкина).

Семинар прошел в онлайн формате на русском языке. В качестве основного discussant на семинаре выступил Игорь Павлович Смирнов (Констанц, Германия). В конце состоялось подведение его итогов.